

SECURITY - CONFLICT - WAR: BEHAVIOR OF ELITES IN CONDITIONS OF CRISIS OF THEIR POWER

Pavel L. Karabushchenko

Doctor of Philosophy, Professor
Chief Researcher at the Center for Strategic Studies of Eurasia
Astrakhan Tatishchev State University
Russia, Astrakhan.

E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2776-4089>

ABSTRACT

The history of mankind is in fact the history of wars, which it has continuously waged due to the imperfection of its political nature. The meaning of all political history revolves around the well-known triad "Security, Conflict, War", which defines the general concept of political conflict. Many political doctrines have been defined by the formulas of the philosophy of war and the dialectics of peace. At the same time, peace algorithms are not always able to resist the strategy of war. The war itself generates numerous myths about itself, forming parade patriotic versions of official history.

The modern world is experiencing a dramatic process of transformation of the unipolar world order into a multipolar system of international relations. Western political elites are operating under the conditions of the crisis of their global power. Their centuries-old system of domination over the world space is being destroyed. Western elites and their leaders clearly lack intellectual, volitional and moral resources to justify their hegemony. The power of authority no longer works either. New formulas and algorithms of "high-ranking" elite relations, which change the existing world order beyond recognition, are coming into political reality. The present work will be devoted to the analysis of this component.

KEYWORDS

war, peace, conflict, security, elites, crisis, power, warring democracies, philosophy of war and dialectics of peace.

БЕЗОПАСНОСТЬ - КОНФЛИКТ - ВОЙНА: ПОВЕДЕНИЕ ЭЛИТ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ИХ МОГУЩЕСТВА

Карабущенко Павел Леонидович

доктор философских наук, профессор
главный научный сотрудник Центра стратегических исследований Евразии
Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева.

Россия, Астрахань.

E-mail: Pavel_karabushenko@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2776-4089>

АННОТАЦИЯ

История человечества есть фактически история войн, которые оно непрерывно вело, в силу несовершенства своей политической природы. Смысл всей политической истории вращается вокруг известной всем триады «Безопасность, Конфликт, Война», которая и определяет общее представление о политическом конфликте. Многие политические учения определялись формулами философии войны и диалектики мира. При этом не всегда алгоритмы мира способны противостоять стратегии войны. Сама же война порождает многочисленные мифы о себе, формируя парадные патриотические версии официальной истории.

Современный мир переживает драматический процесс трансформации однополярного миропорядка в многополярную систему международных отношений. Западные политические элиты действуют в условиях кризиса их глобального могущества. Разрушается веками создаваемая ими система господства над мировым пространством. Западным элитам и их лидерам явно не хватает интеллектуального, волевого и морального ресурса в оправдании их гегемонии. Сила авторитета тоже уже не работает. В политическую действительность приходят новые формулы и алгоритмы «высоких» элитных отношений, которые до неузнаваемости меняют существующий миропорядок. Анализ этого компонента и будет посвящена настоящая работа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

война, мир, конфликт, безопасность, элиты, кризис, могущество, воюющие демократии, философия войны и диалектика мира.

ВВЕДЕНИЕ

История состоит из войн, но она не исчерпывается только одними войнами. В истории человечества было место и для мира. Но мир политиками часто всего понимался как исключение из этого общего правила – *правила вечной войны*. Политический реализм исходит именно из этой формулы, утверждая, что главной особенностью политических элит является умение управлять военными конфликтами в угоду своим национальным интересам.

Политика развивается по траектории «Мир (Безопасность) – Конфликт – Война» и обратно. И это движение («туда-и-обратно») есть ее ритмическая история, определяющая сам ход политической истории. Но у каждого из элементов этой триады («Безопасность. Конфликт. Война») есть свои антиподы («Угрозы, Консенсус, Мир»). И исследователям этой триады всегда надлежит помнить об этой обратной ее стороне. В этом и заключается смысл диалектики войны и мира. И мы постараемся придерживаться этого диалектического принципа в оценке рассматриваемой проблемы.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ ЭПОХИ ВОЮЮЩИХ ДЕМОКРАТИЙ

Как свидетельствует политическая история, древняя афинская демократия была политическим прикрытием рабовладельческой олигархии. Американская демократия являлась рабовладельческой республикой с откровенно расистской мировоззренческой установкой. Демократия в СССР прикрывала диктатуру одной партии и одной личности. Во всех случаях демократия была ширмой, а не подлинником, была фикцией, а не реальностью.

То, что мы сегодня наблюдаем с западной демократией, можно назвать деградацией ее базовых ценностей. Идет самая настоящая дискредитация ее фундаментальных идей: идей равенства, свободы, открытой конкуренции, соблюдения права... Западные демократии – это сообщества обыкновенных политических лицемеров. В устах современных политических демагогов «демократия» стала совершенно пустым и ненужным словом (Karabushenko, 2022).

Демократия – это не только регулярная сменяемость элит, но и возможность ухода от ответственности. Чтобы избежать ответственности достаточно подать в отставку. Отставка стала своего рода индульгенцией для таких политиков. Нет ни одного западного политика (которые совершили военные преступления и которых следует считать военными преступниками), которые были бы по закону наказаны и осуждены. Принцип безгрешности развязывает им руки для все новых преступлений против человечности.

Политические договоренности есть мера ответственности. Западные демократии перестали договариваться. Они привыкли всем диктовать свою волю. И этот диктат отталкивает от них мировое большинство, которое перестало видеть в них «мирового диктатора».

Запад привык иметь дело с самим же им выдуманными проблемами. Он верит, что его идеологические мифы и политическая мифология являются той самой единственной реальностью, с которой всем другим следует иметь дело.

Если вы элита, вы должны видеть горизонт событий, должны концептуально планировать, должны быть свободными от иллюзий. Но ничего подобного в настоящих политических элитах мы не наблюдаем. А видим откровенную деградацию, девиацию, декаданс, деструктивность (Максимова, 2021; Миронов, 2021). Западный либерализм выродился в тоталитарный либерал-фашизм. При этом сама власть элит десакрализуется, становится предметом откровенного высмеивания со стороны более развитого гражданского общества (Шебзухова, 2021).

ПРАВЯЩИЕ ЭЛИТЫ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ИХ МОГУЩЕСТВА

В первой половине XXI столетия западный мир («золотой миллиард») столкнулся с системным кризисом своего имперского могущества. Утрачивается превосходство во всем. Но самое главное, падает авторитет и уважение со стороны мирового большинства, которое уже не желает жить под диктовку «коллективного Запада» (во главе с США). Политические элиты столь часто меняют свои цели, что порой путаются в стоящих перед ними задачах и методах их достижения. Именно поэтому, прежде чем оценивать результаты их деятельности, необходимо разобраться в их мотивационных стратегиях (Гайнутдинова, 2023).

Кризис могущества элит определяется не только крушением западной модели неокOLONиализма и однополярного мира. Рушатся привычные для них стереотипные модели поведения, характерные для развитого индустриального миропорядка. Современное человечество «застряло» в процессе смены исторических эпох – оно сейчас находится между развитым индустриализмом и ранним постиндустриализмом. Ментальные особенности одной эпохи тормозят развитие аксиологической базы другой. Налицо конфликт истории. Правящие элиты утратили привычные алгоритмы действий и теперь просто не знают, как им поступать. Кризис их могущества выливается в импотенцию их власти. Мы видим, как высокая политика все больше напоминает политический карнавал, в котором участвуют не политики, а политиканы самого низкого качественного профессионального уровня.

В оценке президента России В.В. Путина современный мир переживает тяжелейший трансформационный период, осуществляя переход от монополярного миропорядка к многополярному: «...сегодня очевидно, что снизить конфронтацию на глобальном и региональном уровне, нейтрализовать вызовы и риски, укрепить доверие между государствами и открыть широкие возможности для их развития можно, только объединив усилия мирового сообщества. Были и остаёмся твёрдыми сторонниками многополярного мироустройства, основанного на приоритете норм и принципов международного права, суверенитета и равенства государств, созидательном сотрудничестве и доверии» (Путин, 2023б).

Паразитический образ жизни Запада — это следствие его прежних побед и научно-технических успехов. Но! Мир меняется. И он уже не может смириться с

тем, что Запад на нем паразитирует. Глава МИД РФ С.В. Лавров отмечал, что «мировые дела находятся сейчас в непростом состоянии. Причина всем известна – желание США и их союзников, которых они «подмяли» под себя, править всем миром, навязать свое однополярное мироустройство с тем, чтобы, ...и далее собирать с человечества «дань», т.е. жить в неокOLONIALной парадигме, когда Запад существовал за счет эксплуатации других. Они стремятся убрать «с дороги» всех, кто не согласен с таким подходом, диктатом Запада, выступает за честное сотрудничество, равноправное взаимодействие и уважение друг друга. Россия сейчас находится именно в таком состоянии. Мы – объект приложения агрессивной политики Запада с тем, чтобы сдержать нас и созидательное развитие. Для этого создают угрозы на границах нашей страны. В качестве инструмента выбран украинский режим...» (Выступление и ответы на вопросы...web). Именно против этого и выступает Россия.

С.В. Лавров справедливо указывает на то, что «страны Глобального Юга, Мирового большинства больше не хотят жить по правилам, придуманным и всем навязываемым «золотым миллиардом» под руководством США. После недавнего саммита БРИКС в августе с.г. Президент Франции Э. Макрон на совещании с французскими посланцами за рубежом признал, что Глобальный Юг уже не хочет полагаться только на Запад и становится все более самостоятельным. Лучше делать такие признания поздно, чем никогда. Пока это далеко не доминирующая тенденция в западной политической мысли и практике. Они продолжают грозиться нанести России стратегическое поражение «на поле боя»» (Выступление и ответы на вопросы...web).

В.В. Путин в этой связи отмечал, что Кремль видит, «как последовательно идёт формирование многополярного мира. Большинство государств готово отстаивать свой суверенитет и национальные интересы, традиции, культуру и уклад жизни. Укрепляются новые экономические и политические центры. Всё это способно стать важной основой для стабильного и поступательного глобального развития, для справедливого, а главное – реального решения социальных, экономических, технологических и экологических проблем, для повышения качества жизни и благосостояния миллионов людей» (Путин, 2023б).

Многополярный мир — это мир сложного разнообразия, в котором надо серьезно и детально разбираться. «Многополярный мир, нравится кому-то это или нет, станет еще более сложным и непредсказуемым. Матрица из многочисленных и разнонаправленных интересов сделает непригодными любые «универсальные стандарты». Этот мир будет поражать разнообразием форм государственного развития, гибкостью в разрешении конфликтных ситуаций, многовекторностью технического и духовного прогресса. Россия в этом мире будет собой. Самобытной цивилизацией, одним из полюсов в военно-политическом, экономическом и культурном отношении» (Нарышкин, 2023).

Современный Запад – это мир победившего коллективного Оруэла. Это мир политического абсурда, мир политического карнавала, полностью отказавшегося от

морали и позитивной гносеологии. Действительно, если мы посмотрим на их политическую историю, то увидим, что для Британии вообще не существует морали. Напомним, что англосаксы основали свою англиканскую церковь на базе сексуальной похоти своего короля Генриха VIII. Это предел человеческой беспринципности и низости.

Взаимоотношение политических и военных элит определяются жесткими условиями необходимости достижения безопасности для своей власти и всей политической системы в целом. Наличие военной угрозы позволяет не только мобилизовать имеющиеся ресурсы, но и эффективно манипулировать информацией (Косов, Гарас, Лебедь, 2023).

ФИЛОСОФИЯ ВОЙНЫ И ДИАЛЕКТИКА МИРА

Если основателями философии войны традиционно считаются такие мыслители древности как Сун Цзы и Каутильо, то основоположником диалектики мира оказывается Платон и Сенека. От того, как ставится этот вопрос – война ли исходит от мира, или мир производная войны – зависит и сама оценка ситуации вокруг проблемы войны и мира.

Философия войны – отвечает на вопрос, какими логическими и моральными нормами должны руководствоваться те, кто разжигает войны и какие военные стратегии они используют в достижении своих поставленных целей.

Логика войны выражается в следующем: целью войны является победа; победа требует воли, и война всегда была столкновением дух противоположных волей (сил); победителем всегда оказывается сильнейший, следовательно, именно он и заслуживает власти... И выразителями этих сил всегда были правящие политические элиты и их лидеры. Философия войны упирается в моральное поведение участвующих в конфликте сторон. Мораль войны напрямую зависит от аморальности политической элиты.

Диалектика мира – отвечает на вопрос, как формируются гарантии, обеспечивающие мирное соседство конкурирующих сторон; как осуществляется моральное лидерство теми, кто претендуют на политическое доминирование.

В чем суть диалектики мира Платона? Прежде всего, в том, что мир для него — это порядок и благо. И всё, что обеспечивает этот порядок и благо, и есть уже сам мир.

Военными мир понимается как промежуток времени между двумя войнами. Для них мир – это противоестественное состояние. Это состояние несостоявшейся войны. Смысл диалектики мира заключается не только в том, чтобы устранить последствия прошедшей войны, но и в том, чтобы предотвратить наступление новой войны.

Используя известную формулу А. Тойнби о том, что мировая история есть история «прихода-и-ухода» творческого меньшинства (элиты), которая должна дать адекватный ответ на вызов своей эпохи, мы должно будем к этому добавить, что способом проверки этой живучести является конфликт, кризис, война. Только через

эти вызовы сами элиты обретают точное понимание своей сущности и того, на что они сами реально могут надеяться.

Война – является проверкой правящей политической элиты на прочность, проверкой её выносливости, её живучести (или выявление её недееспособности и исторической обреченности). В ходе Второй мировой войны 1941 год стал проверкой для советской правящей элиты, 1945 год – стал проверкой для германской нацистской элиты. Первые успешно прошли свою проверку и успешно сдали экзамен на историческую прочность, вторые не выдержали экзамена и стали проигравшей стороной.

Еще Ж. Бодрийяр на основе войны в Персидском заливе 1991 г. заметил, что происходит театрализация войны, она становится виртуальной реальностью. «Не-война характеризуется дегенеративной формой войны, которая заключается в манипуляциях с заложниками и переговорах. Заложничество и шантаж – вот самые чистые продукты системы апотропии. Заложник занял место воина. Он стал главным героем, протагонистом-симулякром, а точнее, в своем полном бездействии главным недействующим лицом не-войны. Воины пропали в пустоте (пустыне), на сцене остались лишь заложники, в том числе и все мы – в качестве заложников информации на глобальной сцене массмедиа. Заложник – призрачный актер, статист на сцене беспомощности войны. Сегодня заложник что-то вроде стратегического объекта, завтра он станет чем-то вроде рождественского подарка, меновой стоимости и ликвидного актива. Фантастическая деградация фигуры, которая представляла собой воплощение невозможного обмена» (Бодрийяр, 2016, с.15). По его мнению, происходит коммерциализация войны. Она все больше приобретает спекулятивный оборот, становится очень прибыльным предприятием, но с очень неопределенным будущим. (Бодрийяр, 2016, с.22). Такая «эта война уже не соответствует известной формуле фон Клаузевица «война есть продолжение политики другими средствами», а, скорее, обозначает отсутствие политики, продолжаемое другими средствами. Не-война представляет собой страшное испытание для статуса и неопределенности политики». (Бодрийяр, 2016, с.23).

Французский мыслитель отмечал: «В отличие от предыдущих войн, которые имели определенные политические цели – завоевание или доминирование, тем, что поставлено на карту сейчас, является сама война: ее статус, ее смысл, ее будущее. Она не имеет иной цели, кроме доказательства самого своего существования (этот кризис идентичности касается существования каждого из нас). Она действительно значительно потеряла в своем правдоподобии». (Бодрийяр, 2016, с.25).

АЛГОРИТМЫ МИРА

Мир – это есть состояние несостоявшейся войны.

Говоря о мире, все имеют в виду стратегию предотвращения конфликта и войны, как высшей стадии конфликта. Однако, политическая история показывает, что мир был исключением из всеобщего правила войны.

Realpolitik исходит из тезиса о том, что война имеет естественный характер (в большей мере отвечает звериной сущности человека), в то время как мир – противоестественен. Пацифисты напротив обращают внимание на то, что развитие человеческого разума все дальше уводит его от звериной его сущности (военной агрессии, насилия) и толкает в сторону переговорных инструментов. Договариваться значительно легче и дешевле, чем воевать. Мирные договоренности требуют только одного – их соблюдения на практике.

Реально политика превратилась в апологию военных преступлений и снятие с военных преступников ответственности за совершенные ими злодеяния. Подобная позиция с точки зрения морали недопустима, поскольку представляет собой откровенный цинизм. И в общий алгоритм мира входят требования не просто борьбы с таким типом мировоззрения, но и в международном судебном наказании подобного рода военных преступников. В этом плане философия мира должна активно пользоваться оружием правосудия международного уголовного права.

Воинственность – самое лучшее средство поддержания мира, поскольку она удерживает конфликтующие стороны от применения военной силы. Так угроза ядерной войны удерживала СССР и США от открытого военного столкновения. Баланс сил может удержать враждующие стороны от конфликта, но при одном условии – если эти стороны возглавляют рационально мыслящие элиты. Когда же у власти оказываются элиты карнавального типа, мир встает на грань, за которой открывается бездонная бездна войны.

Как утверждал Марк Твен: «Бог создал войну, чтобы американцы изучали географию». Американцы живут своими стереотипами восприятия мира. И смотрят на мир как на мир варваров, где живут «люди второго сорта». Если для них и есть «друзья», то все равно «друзья второго сорта». Те, кто не умеют воевать, для них автоматически попадают в разряд «слабых геополитических игроков».

В основе мира лежит одно несомненное требование – требование соблюдения заповедей морали. Как неписанное право, мораль практически исчезает в условиях войны. Но для мира требуется, чтобы ее власть (власть морали) была восстановлена и распространена на все, как главное требование. Сам факт наличие морального императива указывает на то, что сила войны ограничена и что она уже беременна миром.

Мир — это гарантированная и обеспеченная безопасность.

СТРАТЕГИИ ВОЙНЫ

Древнекитайский военный трактат «Тридцать шесть стратагем» представляет собой собрание неявных тактических приёмов и систему непрямых ходов, используемую для достижения скрытой цели, получения преимущества и перехвата инициативы. (Малявин (пер.), 2000). Сама по себе стратагема (буквально: «военная хитрость») понимается как некий алгоритм поведения, просчитанная последовательность действий, направленных на достижение скрытой цели или на решение какой-либо задачи с обязательным учётом психологии визави, его

положения, обстановки и других особенностей ситуации. В китайской традиции стратагема это хитрый «расчёт», «план», «приём», «техника», «уловка»...

Китай придерживается традиции продуманных действий. В настоящее время Пекин активно использует стратагему «горящий дом»: когда у кого-то горит дом, надо не тушить его, а этим надо пользоваться. Иными словами, горящий дом надо грабить в своих интересах.

На войне действует одно неизменное правило: надо победить.

Политическая история показывает, что у англосаксов есть один главный принцип внешней политики – твердо идти по раз ими избранному стратегическому пути (не взирая ни на какие ресурсы), но при этом в частных случаях проявляя гибкость и компромисс.

Разница между русскими и англосаксами в том, что последние дерутся до первой крови, а первые – до последней... Русские на стороне правды, поэтому с ними Бог. А на стороне англосаксов – ультралиберализм и доллар... Американцы думают, что их деньги побеждают законы физики. Физика оказалась сильнее зеленой бумажки...

Во все времена военные аналитики пытались вывести некую универсальную формулу войны. Опыт историка позволяет нам утверждать, что такой формулы в природе не существует, а есть переменная конструкция, каждый раз подгоняемая под конкретные условия конкретного времени.

Как показывает политическая история, военная наука ничему не учит действующих генералов. Военные теоретики Китая (Сунь-цзы) и Германии (К. Клаузевиц) (Сунь-цзы, 1950; Клаузевиц, 1934) не принесли удачи этим странам на полях реальной войны. Это заставляет нас видеть в этих военных стратегиях анализ своих военных поражений, а не побед, когда теоретики выдают желаемое за действительное. Поэтому практики (действующие полевые генералы) и не прислушиваются к ним, видя в них «пустых аналитиков»... Учиться надо и на опыте побед, и на опыте поражений. Но когда нет побед, то и поражения ничему не научат...

С точки зрения политической истории «формула войны» – это сложносоставная конструкция, состоящая из нескольких соподчиненных переменных правил: а) нет строго прописанных военными теоретиками и генералами правил, действует принцип: конкретный анализ конкретной ситуации; б) побеждает тот, кто умеет терпеть и правильно расходовать свои ресурсы, кто может их своевременно качественно пополнять; в) стратегически быть целеустремленным (последовательным), но быть гибким в применении тактических приемов; г) нельзя нанести ядерной державе военное поражение на полях сражений (со всеми вытекающими из этого тезиса выводами); д) наконец, действует пословица: «не хвались, идучи на рать» (относись всегда серьезно к войне и не надейся на авось)... И еще. В ситуации фундаментальной неопределенности, когда войны заканчиваются с нулевым результатом («боевая ничья»), победителем оказывается тот, кто первым и громче всех объявил о своей победе...

Более того, в век глобальной информации главным оказывается одержать победу в умах. Особенно в головах своего противника. Так военное поражение становится поражением политическим. Необходимо убедить политическую элиту противника, в том, что она проиграла. Так произошло в политической истории России и в 1917, и в 1991 г. И задача патриотически настроенной элиты не допустить повторения этих провальных лет.

Но вернемся к анализу военных стратегий. Приведем пример из мировой политики. Так, в своей внешней политике США всё время придерживались военной стратегии «Трех Б»: «Безнаказанный расстрел безоружного противника с безопасного расстояния». Там, где у них этого не получается, они отступают и начинают вести мирные переговоры. И в этом правиле кроется вся психология этой нации. Эксперты в этой связи отмечают, что «для американского сознания осмысление Другого как возможного друга начинается со щелчка взведенного курка кольца, приставленного к голове, хранящей это сознание. Не потому, что они способны дружить только из страха (смелости и безрассудства у них не меньше, чем у нас) просто потому, что человек, не способный приставить револьвер к их голове, не воспринимается как равный и достойный уважения». (Черняховский, 2019, с.243).

Есть элиты восходящего тренда и есть элиты нисходящего типа, утратившие свой пассионарный потенциал. В настоящее время США проигрывают глобальную битву за мировое большинство, которое отворачивается от них, все больше видя в Вашингтоне разрушающуюся империю лжи и зла. Вашингтон поставил свой националистический эгоизм выше интересов мира. И поэтому он обречен на поражение.

О сущности националистического эгоизма писал в свое время еще граф Л.Н. Толстой. В своей статье «Патриотизм и правительство» (1900 г.) отмечал: «...Мелкие угнетенные народности, подпавшие под власть больших государств: поляки, ирландцы, чехи, финляндцы, армяне, – реагируя против давящего их патриотизма покорителей, до такой степени заразились от угнетающих их народностей этим отжитым, ставшим ненужным, бессмысленным и вредным чувством патриотизма, что вся их деятельность сосредоточена на нем и что они сами, страдая от патриотизма сильных народов, готовы совершить над другими народностями из-за того же патриотизма то самое, что покорившие их народности производили и производят над ними.

Происходит это оттого, что правящие классы (разумея под этим не одни правительства с их чиновниками, но и все классы, пользующиеся исключительно выгодным положением [Выделено – авт.]: капиталисты, журналисты, большинство художников, ученых) могут удерживать свое исключительно выгодное в сравнении с народными массами положение только благодаря государственному устройству, поддерживаемому патриотизмом. Имея же в своих руках все самые могущественные средства влияния на народ, они всегда неукоснительно поддерживают в себе и других патриотические чувства, тем более что эти чувства, поддерживающие государственную власть, более всего другого награждаются этой властью». (Толстой, 1958). Замечания классика ценны тем, что он сам прошел через реальную

войну и сам является автором великого литературного произведения, связанного с осмыслением сущности войны и мира.

МИФЫ ВОЙНЫ

Война всегда несла в себе больше мифов, чем достоверной информации. Война всегда полнилась различного рода мифами, фейками, сплетнями и слухами. Околовоенный туман, который рождается вследствие политических разногласий и неправильного понимания целей, хода и итогов войны, всегда окутывал события жестокого военного насилия.

Каждая война имеет свою мифологию, которая оправдывает совершаемое на войне насилие и понесенные сторонами жертвы. И эта мифология подчиняется одному общему правилу: историю пишут победители, а побежденные всегда вынашивают планы реванша. То есть, все, так или иначе, стремятся к своей победе. Но у всех свое понимание того, что такое есть победа. И весьма часто это понимание не совпадает, что тоже оказывается свидетельством вражды и конфликта.

Нынешнее время привнесло свои особенности, связанные с информационными войнами и преступлениями против этики. Война в Интернете и война в реальных окопах часто не совпадают. Такие понятия, как «диванный аналитик» и «паркетный генерал» как раз характеризуют неадекватность оценок военных действий.

Прямой иллюстрацией этого является Первая мировая война: когда она начиналась все участвовавшие в ней политические элиты рисовали себе картины победного будущего, где у них минимум потерь и максимум приобретений. Итоговая геополитическая картина мира была для них роковой – рухнуло сразу четыре империи (Османская, Германская, Российская и Австро-Венгерская).

Война указывает, на что способна правящая элита. Особенно это касается переоценки профессионализма представителей военной элиты. «Началась специальная военная операция, и очень быстро начали понимать, что «паркетные» генералы, – а таких в любой армии мира в условиях мирного времени более чем достаточно, везде, – они, мягко говоря, неэффективны... – В.В. Путин утверждает. – ...начали появляться люди, которые вроде бы сидели в тени – их не видно было, не слышно, а оказалось, что они очень эффективные и очень нужные. К огромному сожалению, такие люди первыми уходят из жизни, потому что они себя не жалеют, – вот беда в чём... Таких людей надо искать – искать и тащить наверх, направлять их на учёбу, повышать в звании, в должности, доверять им больше» (Путин, 2023а).

Миф о том, что война очищает человечество от ненужных («бракованных», «неполноценных») элементов, тоже не выдерживает никакой критики. В огне войны погибают, напротив, самые пассионарные элементы, выбитым оказывается наиболее ценный генофонд человечества. А это уже уголовная статья, прямо указывающая на военные преступления против человечества.

Но самым главным мифом войны является миф о бесполезности и даже вредоносности мира. Мирное время расслабляет, разнеживает человека, делает его вялым и инертным; системы начинают приходить в упадок и деградировать, тогда

как война или даже угроза войны напротив закаляет и формирует бойцовский характер, необходимый для успешного выживания человека. Такие иллюзии опасны, поскольку формируют позитивный имидж войны, что всегда чревато горькими и кровавыми разочарованиями, и общенациональными трагедиями.

Рекультивация войны всегда занимает больше времени, чем время, потраченное на саму войну. Здесь важен еще итог войны: победа, поражение или «боевая ничья». В зависимости от этого итога формируется и послевоенный мир. Но всегда нанесенные войной раны залечиваются с трудом. Время приготовления к войне всегда оказывается меньше времени ликвидации ее разрушительных последствий. Таков печальный итог войны...

ВЫВОДЫ

Многополярный мир — это всегда великая неопределенность. Это всегда многосложная формула цветущего многообразия. Понятно, что нынешний мир — это мир разных реальностей, сосуществующих совместно и потому постоянно входящих друг с другом в противоречие. И такая цветущая сложность требует к себе такого же сложного подхода. Одномерным здесь всегда будет заведомо ошибочное представление и понимание. Именно этого мы и стремились избежать в этой нашей работе.

Стратегически происходит реформатирование глобального миропорядка. Поэтому конфликты здесь будут носить естественный характер, как проявление соперничества и конкурентной борьбы за мировую гегемонию. Тактически мы входим в мир принципиальных гамбитов — чтобы просто физически выжить, США готовы пожертвовать любым своим «союзником»: в 2022-2023 гг. они проводят украинский гамбит, за которым должен логически наступить западноевропейский, а дальше должны по их планам начаться события в южно-китайском море. Планы эти могут быть разрушены только в силу внутривнутриполитического кризиса в самих США, где к власти пришли элиты-разрушители. В Штатах явно набирают силу деструктивные центробежные тенденции. Они стоят на грани начала новой гражданской войны, поскольку нарушен внутренний консенсус политических элит. И ядро распада этого Североамериканского Союза заложено в самой их Конституции...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бодрийяр, Ж. (2016). *Дух терроризма* / Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было (пер. с франц. А. Качалова). Москва: РИПОЛ классик, 224.
- Гайнутдинова, Е.В. (2023). Мотивационные стратегии современной элиты в новых реалиях самобытного пути развития России. *Вопросы элитологии*, 4, 1, 24-36. <https://doi.org/10.46539/elit.v4i1.13>

- Клаузевиц, К. (1934). *О войне.* = *Vom Krieg* (пер. с нем. А.К. Рачинского). В 8 томах. Москва: Госвоениздат, 692.
- Косов, Г.В., Гарас, Л.Н., Лебедь, Н.И. (2023). Военная элита или контрэлита? (Частные военные компании как инструмент реализации национальных интересов государства: на примере американских и китайских ЧВК). *Вопросы элитологии*, 4, 2, 25-43. <https://doi.org/10.46539/elit.v4i1.14>
- Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова перед студентами и профессорско-преподавательским составом МГИМО по случаю начала учебного года, Москва, 1 сентября 2023 г. 01.09.2023.* Получено из https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1902533/
- Максимова, Е.Н. (2021). Политические элиты как фактор нестабильности политической системы. *Вопросы элитологии*, 2, 4, 36-49. <https://doi.org/10.46539/elit.v2i4.83>
- Малявин, В.В. (2000). *Тридцать шесть стратагем. Китайские секреты успеха* (пер. с китайского). Москва: Белые альвы, 192.
- Миронов, А.В. (2021). Противоречия элитарного сознания в условиях социального кризиса. *Вопросы элитологии*, 2, 4, 50-62.
- Нарышкин, С. (2023) «Вовремя узнавать о действиях и планах противника – в этом состоит одна из важнейших функций Службы внешней разведки Российской Федерации». *Национальная оборона*. Получено из <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/sergej-naryshkin-vovremya-uznavat-o-dejstviyah-i-planah-protivnika-v-ehdom-sostoit-odna-iz-vazhnejshih-funkcij-sluzhby-vneshnej-razvedki-rossijskoj-federacii-45057.shtml>
- Путин, В.В. (2023). *Встреча с военными корреспондентами. В Кремле состоялась встреча Президента с военными корреспондентами.* Получено из <http://kremlin.ru/events/president/news/71391>
- Путин, В.В. (2023б). *Видеообращение к участникам и гостям XI Московской конференции по международной безопасности.* Получено из: <http://kremlin.ru/events/president/news/72040>
- Сунь-цзы (1950). *Трактат о военном искусстве.* Перевод и исследование Н. И. Конрада. Москва-Ленинград: Изд-во АН, 404.
- Толстой, Л.Н. (1958). *Патриотизм и правительство.* Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 томах, академическое юбилейное издание. Москва: Государственное Издательство Художественной Литературы, Т. 90.
- Черняховский, С.Ф. (2019). *Политическая культура: государственная политика и философия будущего.* Москва: Институт Наследия, 254.
- Шебзухова, Т.А. (2021). Сакральность власти в русской имперской традиции. *Вопросы элитологии*, 2, 3, 30-54.
- Karabushenko, P.L. (2022). Political elites in the epoch of “warring democracies”. *The International Scientific Conference “Sustainable and Innovative Development in the*

Global Digital Age” Dela Press Conference Series: Economics, Business and Management, 003, 057. <https://doi.org/10.56199/dpcsebm.mzur7298/>

Для цитирования: Карабущенко, П.Л. (2023). Безопасность - конфликт - война: поведение элит в условиях кризиса их могущества. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности*, 3(3), 41-55.

DOI: 10.54398/2713024X_2023_3_3_41

REFERENCES

- Baudrillard, J. (2016). *The spirit of terrorism* / Baudrillard J. The spirit of terrorism. There was no war in the Gulf (translated from French by A. Kachalov). Moscow: RIPOI classic, 224. (in Russian)
- Gainutdinova, E.V. (2023). Motivational strategies of the modern elite in the new realities of Russia’s original path of development. *Questions of Elitology*, 4, 1, 24-36. <https://doi.org/10.46539/elit.v4i1.13> (in Russian)
- Clausewitz, K. (1934). *About war. = Vom Krieg* (translated from German by A.K. Rachinsky). In 8 volumes. Moscow: Gosvoenizdat, 692. (in Russian)
- Kosov, G.V., Garas, L.N. & Lebed, N.I. (2023). Military elite or counter-elite? (Private military companies as a tool for realizing the national interests of the state: the example of American and Chinese PMCs). *Questions of Elitology*, 4, 2, 25-43. <https://doi.org/10.46539/elit.v4i1.14> (in Russian)
- Speech and answers to questions from the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov in front of students and teaching staff of MGIMO on the occasion of the beginning of the academic year, Moscow, September 1, 2023. 09/01/2023. Retrieved from https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1902533/ (in Russian)
- Maksimova, E.N. (2021). Political elites as a factor in the instability of the political system. *Questions of Elitology*, 2, 4, 36-49. <https://doi.org/10.46539/elit.v2i4.83> (in Russian)
- Malyavin, V.V. (2000). *Thirty-six stratagems. Chinese secrets of success* (translated from Chinese). Moscow: White Alva, 192. (in Russian)
- Mironov, A.V. (2021). Contradictions of elite consciousness in conditions of social crisis. *Questions of elitology*, 2, 4, 50-62. (in Russian)
- Naryshkin, S. (2023) “To learn in a timely manner about the actions and plans of the enemy - this is one of the most important functions of the Foreign Intelligence Service of the Russian Federation.” *National defense*. Retrieved from <https://oborona.ru/product/zhurnal-nacionalnaya-oborona/sergej-naryshkin-vovremya-uznavat-o-dejstviyah-i-planah-protivnika-v-ehdom-sostoit-odna-iz-vazhnejshih-funkcij-sluzhby-vneshnej-razvedki-rossijskoj-federacii-45057.shtml> (in Russian)

- Putin, V.V. (2023). *Meeting with war correspondents. The President met with war correspondents in the Kremlin*. Retrieved from <http://kremlin.ru/events/president/news/71391> (in Russian)
- Putin, V.V. (2023b). *Video message to the participants and guests of the XI Moscow Conference on International Security*. Retrieved from: <http://kremlin.ru/events/president/news/72040> (in Russian)
- Sun Tzu (1950). *Treatise on the art of war*. Translation and research by N. I. Conrad. Moscow-Leningrad: Publishing House AN, 404. (in Russian)
- Tolstoy, L.N. (1958). *Patriotism and government*. Tolstoy L.N. Complete works in 90 volumes, academic anniversary edition. Moscow: State Publishing House of Artistic Literature, T. 90. (in Russian)
- Chernyakhovsky, S.F. (2019). *Political culture: public policy and philosophy of the future*. Moscow: Heritage Institute, 254. (in Russian)
- Shebzukhova, T.A. (2021). The sacredness of power in the Russian imperial tradition. *Questions of elitology*, 2, 3, 30-54. (in Russian)
- Karabushenko, P.L. (2022). Political elites in the epoch of “warring democracies”. *The International Scientific Conference “Sustainable and Innovative Development in the Global Digital Age” Dela Press Conference Series: Economics, Business and Management*, 003, 057. <https://doi.org/10/56199/dpcsebm.mzur7298/>

For citation: Karabushchenko, P.L. (2023). Security - Conflict - War: Behavior of Elites in Conditions of Crisis of Their Power. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security*, 3(3), 41-55.

DOI: 10.54398/2713024X_2023_3_3_41